

Личная лаборатория Элизии была погружена в глубокий синеватый холодный свет, подобный пучинам океана. Фу Хуа лежала в медицинской капсуле с закрытыми глазами. Когда холодные сенсорные датчики прильнули к её коже, лопатки девушки едва заметно напряглись — не из-за отторжения, а скорее из чистого инстинкта, с которым Бессмертный Чиюань встречала неизвестную ей процедуру самодиагностики.

Она могла слышать ритм постукиваний кончиков пальцев Элизии по панели управления, звучащий в унисон с жужжанием синих нано-узоров под её ключицами. Безмолвное объявление разнеслось в пространстве: — Протокол пополнения энергии капитана, обратный отсчет запущен!

— Капитан, протокол оптимизации нейронной координации активирован, — голос Элизии был спокойным, будто она зачитывала инструкцию, однако радужные глаза за линзами очков, подобно сканерам, отслеживающим добычу, не отрывались от кривых физиологических показателей Фу Хуа на экране.

Обида подчиненных? Розыгрыши Рин? В её абсолютно рациональном процессоре всё это было лишь помехой троянского коня, которые следовало изолировать с помощью мощного брандмауэра, гарантируя, что основная цель — Фу Хуа — сохранит чистую и безупречную стопроцентную концентрацию.

Кончики её пальцев зависли в воздухе, виртуально нажимая на скрытую кнопку в глубине панели — там был выгравирован окончательный код её воли: Протокол изоляции эмоциональных переменных. Уровень исполнения: бесконечность. Её любовь была программой абсолютной монополии, точность которой измерялась наносекундами. Допустимая погрешность? Не существует! Даже при перезагрузке системы её невозможно удалить!

Тончайший ток, словно принятие теплой ванны, просочился в позвоночник. Ритм дыхания Фу Хуа незаметно изменился — вдох стал глубже, а на кончике выдоха появилась едва слышная, насильственно сдерживаемая дрожь.

Это была не боль, а странное ощущение того, как собственные биоэлектрические сигналы были нежно захвачены и принудительно перенастроены более мощной внешней частотой, вынуждая их резонировать в унисон.

Под кожей, казалось, плясали бесчисленные маленькие звезды, прокладывая по нервным путям цепочку VIP-каналов. Сознание Элизии больше не стучалось в дверь, а, предъявив пропуск, ворвалось в гостиную сознания Фу Хуа, устроившись там так же комфортно, как у себя дома.

— Расслабься, — инструкция Элизии звучала с магнетическим баритоном гипнотизера, — идет синхронная калибровка. — Она намеренно растягивала интервалы импульсов, превращая погоню нервных сигналов из точного захвата в дразнящее медленное совместное плавание.

Фу Хуа закрыла глаза, её длинные ресницы отбрасывали на бледное лицо тени, похожие на

маленькие веера. Тело выглядело вполне послушным, но мышцы ниже поясницы вдавливались в мягкую подушку, оставляя глубокую вмятину (одобрено эргономикой бренда Капитан!).

Уголки рта Элизии изогнулись под углом, который можно было уловить только с помощью мощного микроскопа. Ей был нужен этот якорь памяти, причем гораздо сильнее, чем кислород.

— Ты... тормозишь? — шепот Элизии был не вопросом, а камертоном, настраивающим на системный сбой.

Фу Хуа не открыла глаз. Её горло медленно дернулось, а вены на шее слегка вздулись и вернулись в нормальное состояние. Затем мышцы около её копчика резко напряглись, как натянутая сверхмощная тетива. Низкий голос, почти поглощенный дыханием, выдавился из плотно сжатых губ:

— ...Продолжай, — голос звучал хрипло, будто прошелся наждачной бумагой, словно она несла на себе тяжесть горы.

Вжух!

Электрод на затылке резко раскалился, как клеймо! Синие узоры под ключицами Элизии вспыхнули! Мягкий свет медицинской капсулы расплавился в жидкую звездную реку! Мозг Фу Хуа был насильно заполнен ворохом образов:

Звездная пыль Кеплера, аннигилирующая в чашке Петри как ледяной фейерверк;

Линия жизни Фу Хуа на ночном мониторе наблюдения — контроль и спокойствие;

Самый критичный момент — на записи с мостика кончики пальцев Элизии зависли всего в полусантиметре над хохолком Фу Хуа! Эта траектория, которую не могла уловить ни одна камера, была наполнена экстремальной, безумной дрожью от жажды!

— Обратная кристаллизация памяти?! — Суставы пальцев Фу Хуа, сжимавших край панели управления, издали щелчок, а позвоночник неконтролируемо выгнулся в дугу, словно девушку ударило десятью тысячами вольт.

На коже мгновенно выступил слой мельчайших капель пота, отливающих жемчугом в синем свете. Она увидела это! Обозначенную взглядом Элизии смертельную слабость капитана, о которой даже она сама не подозревала!

— Угадала... неверно, — дыхание Элизии смешалось с электрическим током, проникая в костный мозг. Мягкие губы точно запечатлелись на разъеме интерфейса у основания шеи.

Невидимые нити света заструились вдоль напряженного позвоночника Фу Хуа, оставляя на дрожащей коже след непрерывно распространяющейся неги, подобной космическому зуду. Память начала прокручиваться назад: запах кедра на горе Тайсуй, неосознанные движения при взмахе мечом, а затем абсолютно четкая фиксация: Якорь памяти — порог потери контроля сердцебиения капитана (самое любимое Элизи).

— Почему... это? — Фу Хуа была вынуждена запрокинуть голову, её распахнутый воротник обнажил резко очерченные ключицы, которые врезались в поле зрения Элизи — в отражении очков её собственные губы были красными, словно жаждали крови!

Кончики пальцев Элизи с прохладным ощущением подожгли ещё более яростное пламя прямо на месте её сердца, которое глухо колотилось в груди. Наклонившись, она обожгла ушную раковину Фу Хуа своим клубничным дыханием:

— Потому что, капитан, твой неконтролируемый сердечный ритм... — шепот, подобный вздоху, был тяжелым настолько, что мог обрушить звезду, — ...это единственная вечная точка, за которую я могу цепляться в этой расширяющейся вселенной, вечный якорь, который я буду держать всегда!

В момент отстранения кожа на копчике Фу Хуа всё ещё мелко дрожала, как у пойманной бабочки на булавке, беспомощная и чувствительная. Однако этот небольшой протест тела был ничем по сравнению с ужасом и глубоким трепетом, вызванным тем, что её память была обнажена, а желания оказались под точным управлением! Душа яростно кричала: Стоп! Прекрати! Побледневшие суставы пальцев с такой силой впились в пульт, что металлическая панель издала жалобный стон.

Предупреждение, приправленное легкостью человека, контролирующего всё, опустилось сверху:

— Фиксация якоря займет 72 часа. Если будешь дергаться..., — Элизи оглянулась через плечо, блеск её очков был холодным и опасным, — ...осторожнее, сожжешь алгоритм балансировки ядра у своего самого преданного заместителя капитана. (Примечание: это та самая нейронная система, которая не дает Элизи упасть при ходьбе).

Силы Фу Хуа, казалось, были вытянуты этим мягким «предупреждением», и перегрузка тела вместе с криком разума утянули её в глубокий обморок.

Запах мятного антисептика улетучился вместе с уходом Элизи, но, коснувшись губ Фу Хуа, он изменился — ледяная чистота распалась, реорганизовавшись в подвешенные частицы звездной пыли. Каждая из них была обернута воспоминанием о 37-градусном тепле лица Элизи, заставлявшем сердце биться в ускоренном ритме прошлой ночью.

Капсула закрылась.

В звенящей синеве Фу Хуа резко подняла руку! Не для того, чтобы коснуться, а чтобы намертво вцепиться в область сердца, которое до сих пор неистово колотилось, словно пойманный зверь. Ногти почти вонзились в ткань униформы. Там, двойное наслоение не затухающих резонансных волн продолжало пульсировать — её собственные и те, что Элизия насильственно вплатила в BIOS её жизни, — горячий, вечный и единоличный отголосок координат заместителя капитана из бездны.

На кончиках пальцев Элизии еще оставалось ощущение микровибраций от управления нервной системой Фу Хуа, а стабильная линия жизни на экране объявляла об успешной фиксации якоря. Идеально!

Она уже было хотела привычно изогнуть губы в нано-улыбке, как более важная мысль заняла её процессор: награда — свежеприготовленный образец воспоминаний Фу Хуа!

Это ведь была страховка от того, чтобы стать «старческим маразматиком» в будущем! Её синие нано-узоры блеснули, и сознание, словно самый алчный цифровой пират, нырнуло в море воспоминаний Фу Хуа.

Подул ветер.

Вначале это были отрывочные картины: снег на горе Тайсьюй (так холодно), свист кулаков в воздухе (немного шумно), какой-то падающий силуэт (не знакома, пропустить)... а затем, бум!

Розовая катастрофа!

Зрачки Элизии сжались до размера игольного ушка! Мир за линзами очков был затоплен всепоглощающими, насыщенными, с фильтром мягкого света, розовыми волосами!

Лицо — лицо, почти идентичное на наноуровне тому, что она видела в зеркале каждый день — смотрело прямо в камеру (или, другими словами, прямо на Фу Хуа в её памяти), улыбаясь так, словно... словно вечно сияющий солнечный эльф! Глаза, синие настолько, что в них отражалась радуга всей галактики! Улыбка была столь яркой, такой исключительной, что хотелось... вызвать полицию!

Элизия!

Это имя взорвалось в её логическом ядре, словно вирусная бомба. Эмоции, хлынувшие из воспоминаний Фу Хуа — та ностальгия, та нежность, возможно, даже капля боли — словно горячая лава, мгновенно хлынули на ледяную гору, выстроенную её абсолютной рациональностью!

Дзинь! (звуковой эффект симуляции в мозгу Элизии)

Внимание! Перегрузка логического ядра! Эмоциональный брандмауэр разрушен! Вторжение неизвестного розового высокоэнергетического объекта! Уровень опасности: бесконечность! — внутри Элизии бешено всплывали окна предупреждений.

Нет! — беззвучный крик эхом отозвался в цунами её сознания.

Эта ударная сила была в десять тысяч раз сильнее, чем когда она взорвала нано-кластером враждебную планету! Она сама (духовно) была будто брошена в адронный коллайдер, где её перемалывали снова и снова!

Та красота, принадлежащая Элизии, столь чистая, что почти ослепляла, и та глубокая связь с Фу Хуа... по сравнению с ней, «подделкой», связанной с капитаном через черные технологии... это было просто уничтожение размерности!

Удалить! Форматировать! Физическая изоляция! — инстинкт выживания Элизии (или, вернее, инстинкт собственности) визжал. Она в панике (на ментальном уровне) упаковала этот смертельный фрагмент памяти, сжала его, зашифровала, наложила десять уровней физического брандмауэра и с силой запихнула в глубочайшую часть сознания, в папку с пометкой Абсолютно запретная зона! Розовый вредный мусор!. Ручное исполнение: вечная архивация! Права доступа: NULL!

Закончив всё это, Элизия почувствовала себя так, будто только что закончила звездную войну. Её виртуальный образ дымился. Она опиралась на холод панели управления, взгляд за стеклами очков всё ещё был затуманен, а сердце билось так, словно её только что прижали к стене... Нет! Нельзя больше думать о капитане! Как только подумаешь, сразу вспомнится та розовая катастрофа! Порочный круг!

Нужно заняться чем-то, чтобы переключить внимание! Нужно!

Взгляд Элизии скользнул по спящему профилю Фу Хуа, затем по модели голографического ИИ-помощника, пребывающему в режиме ожидания. Мысль, гениальная и слегка склонная к саморазрушению, загорелась в её хаотичном разуме синим нано-искрящимся светом:

— Раз воспоминания о «ней» ядовиты... тогда я создам «её» сама, чтобы она помогала мне управлять капитаном! — логика была безупречна!

Элизия, немного «очернившаяся» под стимулом розового солнца из воспоминаний Фу Хуа, обрела взрывную продуктивность! Её пальцы летали по панели управления быстрее молнии. Если бы спящая рядом Фу Хуа это увидела, она бы наверняка подумала, что заместитель капитана играет в финале межзвездного кибертурнира.